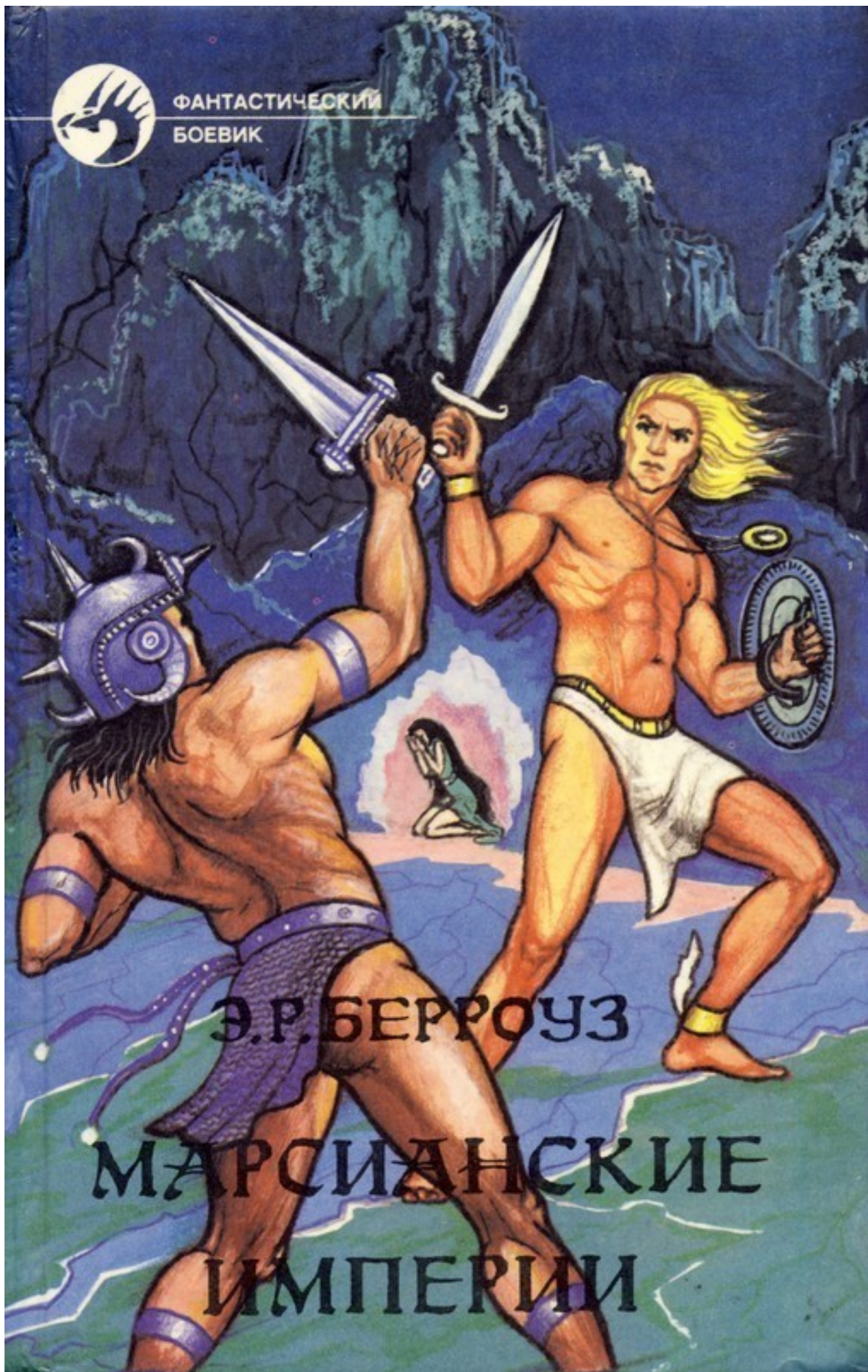

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Э.Р.БЕРРОУЗ

МАРСИАНСКИЕ
ИМПЕРИИ

Марсианин Джон Картер

Эдгар Берроуз

Люди-скелеты Юпитера

«Автор»

1943

Берроуз Э. Р.

Люди-скелеты Юпитера / Э. Р. Берроуз — «Автор»,
1943 — (Марсианин Джон Картер)

© Берроуз Э. Р., 1943

© Автор, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Э.Р. Берроуз

Люди-скелеты Юпитера

Вообще-то я не люблю предисловий и редко читаю их, но, как кажется, едва ли мне довелось написать что-нибудь, не обрушив предисловия на моего многострадального читателя.

Мало того, при случае я ввожу в свою бессмертную классику чуть-чуть погоды и природы – еще два вида литературного надувательства, которые особенно возмущают меня в писаниях других. Правда, кое-что можно было бы сказать в частичное оправдание погоды и природы, которые вместе с прилагательными весьма облегчают писательский труд и заметно увеличивают количество слов.

Но для этого предисловия есть некоторое извинение: будь книга моя – никакого предисловия не было бы. Но здесь я ни при чем. Это рассказ Джона Картера. Я же просто переписчик...

Теперь держитесь! Джон Картер берет за оружие!

Эдгар Раис Берроуз

Глава 1

Предан

Никакой я не ученый, я – воин. – Мое любимое оружие меч. И за всю свою долгую жизнь я не видел причин, менять ни свои теории, ни способы их применения к тем многим проблемам, с которыми сталкивался. Другое дело – ученые. Они постоянно отвергают одну теорию ради другой. Пожалуй, единственная теория, которая при мне не изменялась, это закон всемирного тяготения. И если бы Земля вдруг закружилась в семнадцать раз быстрее, тогда и закон всемирного тяготения предал бы нас, и поплыли бы мы в космическом пространстве...

Теории приходят, теории уходят, я имею в виду – научные. Помнится, была теория, что время и пространство равномерно движутся по прямой. Еще была теория, что и время, и пространство не существуют – это только плод моего воображения. Потом появилась теория, что время и пространство взаимно скручиваются. Возможно, завтра какой-нибудь ученый станет демонстрировать нам груды шпиргалок и не одну сотню квадратных футов аспидной доски, покрытых уравнениями, формулами, значками и символами, чтобы доказать, что пространство и время взаимно раскручиваются. Тогда наше представление о Вселенной вылетит у нас из головы и придется начать с нуля.

Как большинство военных, я охотно готов принять на веру все, что не относится к моей профессии, по крайней мере – стараюсь. Я верил всему, что говорили ученые. Когда-то я заодно с Фламарионом верил, что Марс пригоден для жизни и обитаем. Потом достойная всяческого уважения более современная компания ученых убедила меня, что это не так. Я не отчаивался и все же не был вынужден верить им, пока не поселился на Марсе. Они же до сих пор настаивают, что Марс необитаем и непригоден для обитания, а я здесь живу. Сдается мне, действительность противоречит теории. Окажется, бесспорно, что в теории правы ученые. Равно неоспоримо, что я прав на деле!

В истории, которую я хочу рассказать, теория и действительность скрещивают шпаги. Мне очень неприятно поступать так с моими многострадальными учеными друзьями, но, если бы прежде чем авторитетным тоном изрекать теории, которые не находят всеобщего одобрения, они бы посоветовались со мной, то избежали бы лишних затруднений.

* * *

Мы с Деей Торис, моей несравненной принцессой, сидели на скамье резного эрсайта в одном из садов нашего дворца в Малом Гелиуме, когда офицер, из гвардии джеджака, подойдя, приветствовал нас.

– От Традоса Морса Джону Картеру – каор? – сказал он. – Джеджак требует немедленного нашего присутствия в Большом Гелиуме в зале джеджаков императорского дворца.

– Иду, – ответил я.

– Может, полетим вместе, сэр? – спросил он. – У меня двухместный аппарат.

– Спасибо, – сказал я. – Ждите меня у ангара.

Он козырнул и покинул нас.

– Кто это? – поинтересовалась Дея Торис. – Что-то не припомню, что прежде встречала его...

– Вероятно, один из новых офицеров из Зора, которых Тардос Морс включил в гвардию джеджака. С его стороны это был жест, который заставил Зор поверить в то, что джеджак абсолютно уверен в лояльности города, и средство залечить старые раны.

Зор расположен в трехстах восьмидесяти милях южнее Гелиума, это одно из последних наших завоеваний. В прошлом он доставил нам массу неприятностей из-за предательских действий, спровоцированных некоторыми членами королевской семьи, возглавлял которых некий принц по имени Мультус Пар. Приблизительно за пять лет до того, как случилось то, о чем я хочу рассказать, этот Мультус Пар исчез. И с тех пор Зор не причинял нам никаких хлопот. Никто не знал, что случилось с принцем. Предполагали, что он предпринял большое длительное путешествие по реке Исс к мертвому морю Корус в Золотой долине или его взяли в плен и убили члены какого-нибудь племени зеленокожих дикарей. Казалось, никого не волнует, если Мультус Пар вообще никогда не вернется в Зор, где его просто ненавидели за надменность и жестокость.

– Надеюсь, мой достопочтенный дедушка не задержит тебя долго, – сказала Дея Торис. – Сегодня к обеду у нас будет несколько друзей, и я совсем не хочу, чтобы ты опаздывал.

– Несколько?! – переспросил я. – А точнее – сколько? Двести или триста?

– Ты невозможен! – смеясь, молвила она. – Нет, правда, несколько.

– По мне, дорогая, хоть тысяча, если это доставит тебе удовольствие, – заверил я ее, целуя. – Ну, до скорого... Я уверен, что вернусь через час.

И было это год тому назад... Когда я бежал по аппарели, направляясь к ангару на крыше дворца, у меня, по необъяснимой тогда причине, было чувство надвигающейся беды, но я приписывал его тому, что наш тет-а-тет с моей принцессой был прерван так быстро.

Днем и ночью для землянина переход в этот каждый раз разреженный воздух Марса происходит совершенно неожиданно. Благодаря незначительной рефракции солнечных лучей сумерки коротки. Когда я покидал Дею Торис, солнце, хотя и низкое, все еще светило, в саду потемнело, но день еще продолжался. Когда же от начала аппарели я попал туда, где стоял ангар, в котором размещались летательные аппараты моей семьи, тусклые сумерки уже затрудняли зрение. Должно быть, скоро совсем стемнеет. Меня удивило, почему охрана ангара не включила освещение.

В тот самый миг, когда я почуял неладное, двадцать человек, окружив, схватили меня прежде, чем я мог хоть пальцем шевельнуть для своей защиты. Чей-то голос предупредил, чтобы я молчал. Это был голос человека, заманившего меня в ловушку. Когда заговорили другие, их язык оказался мне совершенно незнаком. Говорили на какой-то заунывно мрачной, лишенной какого-нибудь выражения, прямо-таки замогильной ноте.

Меня швырнули ничком на мощеную дорожку и связали руки. Затем грубым рывком поставили на ноги. Теперь впервые я смог увидеть своих противников. Я ужаснулся, не смея поверить своим глазам: это были совсем не люди... То были скелеты! С ухмыляющихся черепов смотрели черные глазницы. Костлявые пальцы вцепились мне в руки; казалось, я в состоянии различить в каждом из тел любую косточку. И все-таки они жили. Двигались! Говорили!!!

Меня потащили к необычному кораблю, которого я не заметил прежде. Он лежал в тени ангара – длинный, тонкий, зловещий. Походил он на огромный снаряд с закругленным носом и конусообразным хвостом.

При беглом осмотре я заметил выступающие кили, горизонтальный элерон. По крайней мере, я решил, что это элерон – длинный, ровный почти длине всего корпуса, и, как часть хвостового оперения, рули высоты непривычной конструкции. Я не увидел никаких двигателей. Впрочем, у меня было слишком мало времени для осмотра чужого корабля: через дверь меня быстро впихнули в его металлическое нутро. Внутри корабля стояла тьма, хоть глаз коли. Я не видел ничего, кроме едва различимого света умирающего дня сквозь длинные и узкие иллюминаторы.

Человек, который меня предал, поднялся на борт вместе с моими похитителями. Дверь закрыли и тщательно закрепили, и корабль бесшумно устремился в ночь. Огней не зажигали. И все же я был убежден, что один из патрульных кораблей непременно заметит его. И если

не случится еще чего-нибудь, у наших будет на чей счет отнести мое исчезновение. Еще до рассвета тысячи кораблей Гелиумского флота обшарят небо над Барсумом и всю его поверхность, разыскивая меня, и никакой корабль, особенно таких размеров, не найдет укромного уголка, чтобы скрыться.

Над самым городом, огни которого виднелись под нами, корабль развил ужасающую скорость. Никто на Барсуме не смел и надеяться догнать его. Корабль мчался в полной тишине. В каюте включили свет. Обезоружив, меня развязали. С отвращением, почти с ужасом смотрел я на два-три десятка созданий, окружавших меня.

Теперь я понимал, что не скелеты, хотя все-таки они весьма походили на голый остов мертвеца. Подобная пергаменту кожа туго обтягивала костистый череп. Казалось, под ней нет ни ткани, ни хрящей. То, что я принимал за пустые глазницы, оказалось глубоко посаженными карими глазами без малейшего признака белка. У самых корней зубов, которые красовались в обеих челюстях, совсем как зубы настоящего черепа, кожа лица переходила в то, что, пожалуй, было деснами. Носом служила зияющая дыра в середине лица. Отсутствовали ушные раковины – только слуховые отверстия, и ни единого волоска на теле или голове. Эти твари были уродливей, чем калдейны Бантума.

(Калдейны – наводящие ужас люди-пауки, в чьи лапы попадает Тара Гелиумская во время тех событий, которые привели ее в страну марсианских шахмат. По крайней мере, калдейны обладали красивым телом, пусть даже это тело не было дано им от природы).

Тела моих похитителей прекрасно гармонировали с их головами. Пергамент кожи обтягивал руки и ноги так туго, что трудно было убедить себя, что это не просто кости. И туловище было обернуто кожей так, что каждое ребро, каждый позвонок выделялись прямо-таки с отталкивающей четкостью.

Когда эти существа становились против яркого света, я мог рассмотреть их внутренние органы. Они не носили другой одежды, кроме набедренных повязок. Их портупея была абсолютно похожа на ту, что носим мы, барсумцы, и в этом нет ничего особенного, она служит тем же целям: поддерживать меч, кинжал и пороховницу.

Почувствовав отвращение, я повернулся взглянуть, как луна заливает светом поверхность моего любимого Марса... только где он? Рядом с иллюминатором находился Хлурос, самый отдаленный спутник! Я успел поймать его отблеск, когда мы пролетали мимо. Сорок тысяч пятьсот миль меньше чем за минуту! Невероятно!..

Вошел краснокожий марсианин, который подстроил мое похищение, и сел рядом со мной. Его довольно красивое лицо было печально.

– Мне очень жаль, Джон Картер, – сказал он, – но, если вы позволите мне объясниться, то, по крайней мере, может, поймете, почему я поступил так. Я не жду, что вы когда-нибудь простите меня...

– Куда идет корабль?

– На Сасум, – ответил он.

Сасум! Так на Барсуме зовут Юпитер. Триста сорок два миллиона миль от дворца, где ждет меня Дея Торис!

Глава 2

У Дан

Какое-то время я молча сидел, глядя в чернильно-черную пустоту пространства, стигийский мрак, на фоне которого звезды и планеты сияли с особенно сильным блеском, ровным и немеркнущим.

Снизу и сверху, справа и слева небеса взирали на меня немигающими глазами – миллионы раскаленных добела пронзительных глаз. Множество вопросов волновало меня. Собирались ли похитить именно меня? Если да, то зачем? Как смог этот большой корабль проникнуть в Гелиум и среди бела дня приземлиться на моей посадочной площадке? Кто этот извиняющийся человек с печальным лицом, который заманил меня в эту ловушку? Убежден, он не имел ничего лично против меня. До того, как он появился в моем саду, я никогда не встречал его.

Именно он первым нарушил молчание, будто читал мои мысли.

– Вы хотите знать, Джон Картер, почему вы оказались здесь? – спросил он. – Если вы в состоянии выносить мое общество, я расскажу. Во-первых, разрешите представиться: я – У Дан, бывший падвар гвардии Эу Тита, джеда Зора, убитого в том сражении, когда Гелиум положил конец его деспотическому правлению и присоединил к себе Зор. Все мои симпатии были на стороне Гелиума, и я предвидел счастливое блестящее будущее для моего любимого города, едва он станет частью великой Гелиумской империи.

Я сражался против Гелиума: защищать джеда, жестокое и деспотическое чудовище, которое я ненавидел – мой долг; но когда война закончилась, я с радостью присягнул на верность Тардосу Морсу, джедаку Гелиума. Я рос во дворце джедака среди членов его семьи. Я очень хорошо знаю их всех, особенно принца Мультуса Пера, который, будь все своим чередом, непременно бы унаследовал трон. Принц был такой же, как Зу Тит, его отец, жестокий, надменный и деспотичный от природы. После поражения Зора он страстно желал разжечь недовольство и взбунтовать народ. Потерпев неудачу, он скрылся. Было это пять лет тому назад.

Другой хорошо известный мне член семьи джеда отличался от Зу Тита и Мультуса Пера, как день и ночь. Это была кузина Мультуса Пера, ее звали Вайя. Я любил ее, и она меня тоже. Мы уже собрались пожениться, когда примерно через два года после исчезновения принца таинственным образом пропала и Вайя.

Я не понимал, к чему он говорит это. Меня определенно не интересовали его любовные дела, так же, как и он сам. И тем более, если это только возможно, не интересовал меня Мультус Пар. Однако я слушал.

– Я стал искать, – продолжал он. – Правитель Зора помогал мне, чем только мог, но все было тщетно. И вот однажды вечером, когда я был один, ко мне явился Мультус Пар. Он не стал терять даром времени и сразу приступил к делу.

– Думаю, – сказал Мультус Пар, – тебе интересно, что случилось с Вайей.

Тут я понял, что к ее похищению причастен он. Я боялся самого худшего, потому что знаю, какого сорта этот человек, и выхватил меч.

– Где она? – спросил я. – Отвечай, если хочешь жить!

Принц только рассмеялся.

– Не будь глупцом, – сказал он. – Убив меня, ты никогда уже не увидишь ее. Ты даже не узнаешь, где она. Помоги мне, и можешь получить ее обратно. Только тебе следует поторопиться, а то я начинаю влюбляться. Странно, – задумчиво добавил он, – я мог годами жить в одном дворце с нею и был абсолютно слеп к ее бесчисленным достоинствам, и духовным, и физическим... особенно физическим!

– Где она? – повторил я. – Если ты что-нибудь сделал с ней, скотина...

– Не будем касаться личностей, У Дан, – заметил Мультус Пар. – Если ты слишком досадишь мне, я могу оставить Вайю для себя и подыскать кого-нибудь другого, чтобы помог мне в деле, которое я собирался изложить тебе. Я думал, ты будешь разумнее. Обычно ты очень рассудителен, но, разумеется, любовь выкидывает странные штуки с мыслительным процессом. Я начинаю понимать это на собственном опыте. – Он издал мерзкий смешок. – Впрочем, не беспокойся, – продолжал он. – Вайя в полной безопасности. Пока... Как долго она будет в безопасности, зависит только от тебя.

– Где она? – спросил я.

– Там, где без моей помощи ты никогда ее не найдешь! – воскликнул он.

– Если только она на Барсуме, я непременно найду ее, – парировал я.

– На Барсуме ее нет. Она на Сасуме.

– Лжешь, Мультус Пар! – возразил я. Принц равнодушно пожал плечами.

– Может, ты поверишь ей, – проговорил он и протянул мне письмо.

И правда, оно было от Вайи. Я помню его от слова до олова. «Как бы ни казалось тебе это невероятным, но я пленница на Сасуме. Мультус Пар обещал доставить тебя ко мне, если ты выполнишь то, что он называет „небольшой любезностью“. Не знаю, о чем он собирается просить тебя, но если это невыполнимо честным путем, заклинаю, не делай этого! Я пока цела и невредима».

– Что ты хочешь от меня? – спросил я. Не буду стараться в точности передать его слова, но вот что, в общем, рассказал мне Мультус Пар: причина его исчезновения в том, что его схватили обитатели Сасума. Время от времени они для разведки посещали нашу планету, намереваясь в конце концов завоевать ее.

Я спросил, зачем, и принц объяснил, что это просто воинственная раса. Каждая их мысль о войне, так продолжалось веками, пока воинственный дух стал для них так не неотъемлем, как инстинкт самосохранения. Они покорили все остальные расы Сасума и теперь ищут новый мир, чтобы завоевать его.

– И где по их сценарию мой выход? – спросил я.

– Я к этому веду, – сказал У Дан. – Моргоры знают свое дело и идут напролом. Они не упустят ни малейшей детали, которая может привести к успеху или провалу кампании. У них есть отличные карты и достаточно данных о флоте и вооружении главных наций Барсума. Сейчас они хотят уточнить эти сведения и получить полную информацию о военной технике гелиумцев. Эти сведения, они надеются получить от вас. И получают!

Я улыбнулся.

– И они, и вы не слишком высоко ставите честь и верность гелиумца.

Грустная улыбка мелькнула на его губах.

– Я понимаю, что вы чувствуете. Я думал так же, пока они не похитили Вайю и ее жизнь не стала платой за мое согласие. Только ради того, чтобы спасти ее жизнь, я согласился стать подсадной уткой и помог схватить вас. В психологии масс и отдельной личности моргоры сведущи так же, как и в военном деле.

– Эти твари – моргоры? – спросил я, указав головой в сторону одного из скелетов. У Дан кивнул.

– Я могу понять положение, в котором оказались вы, – заметил я, – но у моргоров нет такой власти надо мной.

– Подождите, – сказал У Дан.

– Что вы имеете в виду? – спросил я.

– Только одно: подождите. Они непременно что-нибудь придумают. Это дьяволы. Пока Мультус Пар не явился со своим предложением, никто не мог бы убедить меня, что придется предать человека, который, как все честные люди, я восхищаюсь так, как всегда восхищался вами, Джон Картер. Возможно, я не прав, но когда я узнал, что Вайя захвачена и что Мультус

Пар надругается над ней, станет терзать, и ей даже не дадут умереть, сохранив для новых мук, я утратил мужество и сдался. Я не жду, что вы простите меня, но надеюсь, что поймете.

– Понимаю, – сказал я. – Возможно, в подобных обстоятельствах и я сделал бы то же самое.

Я понимал, как страшно мучает совесть этого человека, и видел, что, в сущности, это человек чести. Я еще мог простить то, что он сделал ради невинного создания, которое любил, но как мог он надеяться, что я предам всю страну, предам целую планету ради спасения женщины, которую и в глаза не видел? Все же я был спокоен. Честно говоря, я не знал, что стану делать, когда придется принимать окончательное решение.

– В конце концов, – сказал я, – окажись я в вашем положении, то сделал бы вид, что покорился, а между тем втайне постарался бы разрушить их планы.

– Я думал так же, – ответил У Дан. – Именно это та последняя соломинка, за которую я цепляюсь, чтобы сохранить уважение к себе. Вдруг, пока не поздно, я смогу еще спасти себя и Вайю.

– Возможно, вдвоем мы сумеем спасти и Вайю, и Гелиум, – проговорил я. – Хотя на деле я не очень-то беспокоюсь за Гелиум. Думаю, он сам позаботится о себе.

У Дан покачал головой.

– Едва ли... если хотя бы часть того, что говорил Мультус Пар, окажется правдой. Они явятся с тысячами кораблей, невидимых для обитателей Барсума. Двухмиллионная армия вторгнется в Гелиум и захватит оба главных города прежде, чем один человек заподозрит, что какой-то враг угрожает его безопасности. Они придут со смертоносным оружием, о котором барсумцы не знают ничего, против которого поэтому не смогут устоять.

– Корабли-невидимки? – воскликнул я. – Но я же прекрасно видел корабль, когда меня захватили.

– Да, – сказал он. – Тогда корабль был видам, и все-таки он был невидимкой, когда среди ясного дня прошел через эскадры твоих патрульных кораблей и сел на крышу одного из самых приметных домов Малого Гелиума. Он был видим, когда ты впервые взглянул на него, потому что убрал невидимость, или, вернее, моргоры убрали ее, чтобы потом найти свой корабль, а то для них он был так же невидим, как и для нас.

– Ты знаешь, как достигается невидимость? – спросил я.

– Мультус Пар объяснял мне, – проговорил У Дан. – Дай-ка вспомнить... Я же не ученый, но, думается, более или менее точно я припомню все, что он рассказал мне. Кажется, на Сасуме, на одном из океанских побережий, есть магнитный песок, который состоит из мельчайших призматических кристаллов. Когда моргоры хотят сделать свой корабль невидимым, они намагничивают его корпус, а потом окутывают его поверхность этими призматическими кристаллами. Они просто распыляют песок из огромного количества мелких отверстий в корпус корабля и создают вокруг него облако, которое заставляет лучи света огибать корабль. Если корпус размагнитить, эти частицы, легкие, как воздух, опадут или разлетятся, и тотчас корабль снова станет видимым.

Тут подошел какой-то моргор и прервал наш разговор. Держался он надменно и грубо. Я не мог понять его: он говорил на своем языке в том глухом замогильном тоне, о котором я уже упоминал. У Дан отвечал на том же языке, хотя и не в такой траурной манере. Затем он обратился ко мне.

– Сейчас начнется твое образование, – криво улыбаясь, сказал он.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я.

– За время перелета тебе придется выучить язык моргоров, – объяснил У Дан.

– Сколько он продлится? – спросил я. – Обычно нужно месяца три, чтобы выучить язык так, чтобы ты понимал и тебя понимали.

– Перелет займет не меньше восемнадцати дней, потому что придется сделать крюк в несколько миллионов миль, чтобы не столкнуться с астероидами. Они случайно оказались прямо по курсу.

– Значит, моргоры полагают, что я выучу их язык за восемнадцать дней? – спросил я.

– Не только полагают, а заставят тебя выучить, – ответил У Дан.

Глава 3

Моргоры и...

Началось мое обучение. Невероятное грубое, но весьма результативное. Преподаватели сменяли друг друга, почти не давая мне времени для сна и еды. У Дан служил переводчиком, что очень помогало мне, как и то, что я необычайно легко усваиваю языки. Порой я так страдал от недосыпания, что мой мозг делался неповоротливым, а ответы запаздывали и были неточными. И однажды, в такой вот момент, занимавшийся со мной моргор ударил меня по липу. Я был готов примириться со всем, потому что стремился выучить язык моргоров – жизненная необходимость, если только надеюсь хоть когда-нибудь сразиться с ними и воспрепятствовать планам чудовищной агрессии. Но тут я стерпеть не мог и дал моргору такого тумака, что он отлетел едва ли не в конец салона, а я едва не сломал руку о его жесткую костлявую челюсть.

Он не поднимался. Лежал там, где упал. Несколько моргоров двинулись на меня с обнаженными мечами. Обстоятельства складывались скверно: я был безоружен. У Дан побледнел. К счастью, шум привлек внимание командира корабля, и он вовремя появился на сцене, чтобы отозвать своих. Он потребовал объяснений.

К этому времени я овладел достаточным количеством слов, чтобы понимать почти все, что мне говорят, и в некоторой степени суметь объясниться. Я сказал этому типу, что не жаловался, когда страдал от голода и от того, что мне не дают спать, однако еще никому не удалось ударить меня безнаказанно.

– Ни одно существо низшей расы также не смеет безнаказанно ударить моргора, – ответил он.

– И что же ты собираешься сделать в этом случае? – спросил я.

– В этом случае я ничего не собираюсь делать, – отвечал командир. – Полученные мною инструкции требуют доставить тебя живым на Эробус. Когда я выполню задание и доложу о твоём поведении, каким будет твоё наказание, будет зависеть только от решения Вандолиана.

– С тем он удалился, однако мне принесли поесть, дали выспаться, и до конца путешествия ни один моргор больше не пытался ударить меня.

За едой я спросил У Дана, что такое Эробус.

– Они называют так Сасум, – ответил он.

– А кто этот Вандолиан?

– Ну, думается, на Барсуме он был бы джеддаком. Я так сужу по тем многочисленным замечаниям моргоров, которые слышал о нем. Хотя как будто он вызывает страх, если не ненависть.

После долгого сна я хорошо отдохнул. Вновь все, чему меня учили, было ясно в моем мозгу, который больше не дурманила усталость. Затем сам командир взялся самолично экзаменовать меня. Я абсолютно уверен, что он сделал это с единственной целью найти какую-нибудь ошибку и, скорее всего, наказать меня. Он был чрезвычайно злым и надменным. Вначале самые простейшие вопросы задавались саркастическим тоном, но в конце концов, явно разочарованный, он ушел. Больше со мной не занимались.

– Ты отлично справился, – сказал У Дан. – Ты смог в очень короткое время овладеть языком моргоров достаточно хорошо, чтобы удовлетворить их.

Шел пятнадцатый день. В течение остальных трех дней меня оставили в покое. Путешествие в пространстве отупляюще однообразно. По целым дням я едва выглядывал наружу. Впрочем, в основном, так было потому, что все мое время было посвящено занятиям. Но теперь, не имея другого дела, я смотрел в иллюминатор. Невероятно величественная картина предстала моим изумленным глазам. В своей величавой огромности светил ослепительный

Юпитер. Были отчетливо видны пять из его спутников. Я даже различал ближайший к нему, самый гладенький – всего тридцать миль в диаметре. В следующие два дня я увижу (по крайней мере, я так думал) остальные пять лун. А Юпитер все увеличивался и становился все внушительнее. Мы приближались к нему с весьма значительной скоростью двадцати трех миль в секунду и все еще находились от него на расстоянии в два миллиона миль.

Избавленный от однообразных занятий языком моргоров, мой мозг снова был поработан любопытством. Как может существовать жизнь на планете, о которой одна школа научной мысли объявила, что температура ее поверхности – двести шестьдесят градусов ниже нуля, а другая школа столь же убеждена, что поверхность ее все еще в полурасплавленном состоянии и такая горячая, что все газы горячим паром поднимаются в теплую, насыщенную атмосферу, чтобы затем упасть непрерывным дождем? Как может существовать жизнь в атмосфере, состоящей из метана и аммиака. А как насчет действия ужасной силы тяготения? Смогут ли мои ноги выдержать мой вес? Смогу ли я встать, если упаду?

Другой вопрос, пришедший мне на ум, касался энергии, которая со страшной скоростью семнадцать дней неслась нас через пространство. Я спросил У Дана, не знает ли он.

– Они используют восьмое излучение, которое применяется и на Барсуме, вместе с высококонцентрированными силами гравитации тех небесных тел, в поле тяготения которых находится корабль. И еще концентрированные космические лучи, которые с большой скоростью разряжаются в особых разрядниках на корме корабля. Восьмое излучение позволяет кораблю набрать начальную скорость при взлете и замедлить космическую скорость при посадке на планету. Силы гравитации используются для ускорения полета и для управления кораблем. Секрет успеха моргоров заключается в тех простых методах, которые они открыли, чтобы сконцентрировать эти силы и управлять их чудовищной энергией.

– Спасибо, У Дан, – сказал я. – Думается, я уловил основную идею. Несомненно, это удивило бы некоторых моих ученых друзей на Земле.

Мимолетное воспоминание об ученых заставило меня подумать о той огромной куче теорий, готовых разлететься вдребезги, едва я окажусь на Юпитере в ближайшие двадцать четыре часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.